

«ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ» В ВЕЧНОМ ГОРОДЕ

Наталья КРОФТС, Рим

В Риме прошел седьмой Международный конкурс молодых российских поэтов зарубежья «Ветер странствий». В этом году было приглашено семь молодых поэтов из шести стран. Первое место разделили Семен Тертычный из Чили и Василий Циттель из Германии.

Председатель жюри конкурса, поэт Даниил Чкония (Германия) любезно согласился рассказать журналу «Русский век» об этом событии.

— **Даниил Соломонович, как возникла идея конкурса?**

— Конкурс возник в 2006 году, когда княжна Елена Вадимовна Волконская предложила провести фестиваль для поэтов, живущих в Италии и пишущих на русском языке. Состоялось два конкурса, и Елена Вадимовна потеряла к ним интерес, считая, что такого рода событий достаточно много. А княжне хотелось понять, насколько молодое поколение русских людей, оказавшихся за пределами России, сохранило родную речь и любовь к русскому языку.

Елена Вадимовна — женщина удивительная. Она родилась в Италии, в семье эмигрантов: по отцу она — княжна Волконская, прямой потомок декабриста, а по матери — родная внучка Столыпина. Родившись и всю жизнь прожив в Италии, Елена Вадимовна осознавала свою «русскость», прекрасно говорила по-русски, в молодости сама пробовала писать, читала русскую поэзию и, как это водилось в дворянских семьях, вела девичий дневник, куда записывала понравившиеся ей стихи русских поэтов. То есть пребывание в стихии русского языка для княжны Волконской было очень органичным.

Так возник конкурс молодых поэтов русского зарубежья. Впервые он прошел во Флоренции, и его участники смогли посетить имение княжны; потом конкурс переместился в Рим, где она постоянно жила. Год назад Елена Вадимовна ушла из жизни, поэтому сегодня конкурс посвящен ее памяти.

— **Есть ли аналоги этого конкурса в других странах?**

— Фестивалей и конкурсов проводится много, они разного уровня, но вот такого, который бы четко ограничивал возраст участников до 35 лет, по-моему, больше нет. В первом конкурсе была еще номинация до 14 лет, но, к сожалению, участников в ней оказалось не так много, поэтому возрастное ограничение осталось одно — до 35 лет. В конкурсе могут принять участие авторы, которые уже как-то проявили себя в творчестве.

— **Даниил Соломонович, скажите, меняется ли фестиваль год от года?**

— Особых перемен до этого года не было: приезжали конкурсанты, в первый день происходило чтение и награждение, во второй день — знакомство с Римом, обмен мнениями и впечатлениями. А в этом году мы впервые провели мастер-класс, и это оказалось правильное решение: мастер-класс был интересен не только финалистам, но и нам с Андреем Грицманом, его ведущим.

Бывало, что члены жюри и участники конкурса жили в разных гостиницах, поэтому раньше общение зачастую получалось чисто формальным: отслушали, отсудили — и разошлись. Не было контакта, встречного движения, возможности что-то подсказать. Мы формально распределяли места, не имея возможности просто поговорить по-человечески, объяснить кому-то, почему не он оказался первым. Хотя, на мой взгляд, распределение мест не носит принципиального характера: финалист — уже победитель. Но возможность

прямого общения участников и членов жюри — нужная и полезная нота, которая прозвучала в этот раз.

— **Насколько я понимаю, расширяется и география конкурса?**

— Безусловно. В этом году у нас были финалисты из Австралии и Чили, то есть подключилось еще два континента. Такой широкой географии на конкурсе еще не было: до этого в нем принимали участие только представители европейских стран и бывших советских республик.

— **Вы можете назвать какие-нибудь яркие открытия нынешнего конкурса?**

— Я был бы осторожен со словом «открытие». Все-таки открытие предполагает очевидно сложившееся и яркое в своей одаренности явление, которое нам было незнакомо — и вдруг мы его обнаружили. А вот знакомство с авторами, которые могут оказаться интересны нам, членам жюри, и чье развитие было бы любопытно проследить — это, бесспорно, происходило. Только я не стал бы называть отдельные имена, потому что тогда нужно было бы привести имена всех финалистов.

— **И, наконец, что ждет конкурс в будущем? Какие еще перемены вы планируете?**

— У конкурса, как у любого мероприятия, не носящего коммерческий характер, возникали финансовые проблемы. Но в этом году они были решены, поскольку и Российское Посольство, и Россотрудничество, и другие ко-спонсоры нашли возможности дополнительного финансирования: организаторы конкурса были готовы оплатить поездку даже для самых «удаленных» финалистов. Раньше это было немыслимо: мы не могли пригласить интересных авторов из-за того, что оплата их проезда обходилась слишком дорого. Но, похоже, конкурс показался перспективным, он уже сложился, сформировался. Как я уже говорил, мы добавили в этом году мастер-класс, почувствовав, что это необходимо и жюри, и участникам. В следующем году он тоже обязательно будет.

В ПОЛЬШЕ ПОКАЗАЛИ РОССИЙСКИЕ ФИЛЬМЫ

В Русском центре в Кракове начали работать курсы русского языка, а также открылся кинозал, где состоялась встреча любителей российского кино. В рамках проекта «Год российской истории» гостям была предложена кинокартина Андрея Кравчука «Адмираль».

Сотрудники Русского центра рассказали о военных событиях, на фоне которых развивается сюжет фильма, и о жизни главного героя — адмирала Колчака. Кинолента произвела большое впечатление на зрителей.

Кроме того, поклонники российской кинематографии посмотрели фильм Карена Шахназарова «Цареубийца». Действие картины происходит в 1918 году, когда определялись судьбы родины и миллионов соотечественников. Представитель центра Иrena Коза обстоятельно рассказала присутствующим о событиях того времени, повлиявших на дальнейшее развитие истории.

Такие киновстречи пользуются большой популярностью. Гости центра часто сами предлагают фильмы, которые хотели бы увидеть. К примеру, одним из их пожеланий было посмотреть советскую кинокомедию, любимую не одним поколением зрителей, — «Иван Васильевич меняет профессию». Эта знаменитая лента была снята на киностудии «Мосфильм» в 1973 году режиссером Леонидом Гайдаем по мотивам пьесы Михаила Булгакова.

Русский центр в Кракове

Организации российских соотечественников (чей Координационный совет является главным организатором конкурса) из других регионов Италии высказывают желание видеть поэтов, в том числе членов жюри, на литературных встречах в их городах. Такая возможность рассматривается.

Вышел сборник стихотворений финалистов нынешнего года. В прошлом году был издан сборник, собравший под одной обложкой авторов четырех предыдущих лет. Теперь мы решили: подождем десятого, юбилейного конкурса — и тогда соберем стихи финалистов всех лет. Такая постановка вопроса меня радует: она придает уверенности в том, что конкурс будет жить.

— Желаю конкурсу долголетия и новых встреч с интересными авторами.

Второй ведущий мастер-класса — поэт и главный редактор журнала «Интерпоэзия» А.Ю. Грицман — приехал ради этого события из США. Он тоже поделился с нами своими мыслями о мероприятии.

— Андрей Юрьевич, как Вы считаете, что еще можно сделать, чтобы конкурс стал интереснее?

— Я бы хотел еще добавить свободные чтения, вечер поэзии, когда все участники могли хотя бы минут по десять почтить свои стихи. Тогда у нас был бы второй полный творческий день. Приезжаем-то мы сюда, прежде всего, чтобы обмениваться стихами, и чем больше такого общения — тем лучше.

— Учитывая, что в наши дни стираются границы, что человек может спокойно перемещаться по миру или общаться по Skype и Интернету с собеседниками из других стран, остается ли такое понятие как «поэзия русского зарубежья»?

— На мой взгляд, да. Все-таки имеет значение, какую еду ты ешь, какая речь звучит вокруг и как

ты живешь. Поэтому поэзия, например, Даниила Чкония и моя отличаются. И это хорошо.

В России же до сих пор сохранилась централизация: есть Москва, есть — в гораздо меньшей степени — Питер, а потом уже — все остальное. И все, кто имеют какую-то значимость в современной литературе, в конце концов сходятся туда: в Москву, в московские журналы. Появляется ошибочное ощущение «центра» и «периферии». Но это — прошедший день. Советская империя уже распалась, а взамен возникла империя русского языка. Он стал «лингва франка», как английский, испанский, арабский, мандарин. К примеру, в англоязычном мире уже никто не скажет, что если ты пишешь по-английски, а живешь не в Лондоне, то ты — поэт диаспоры. До этого уже никому нет дела: есть американская поэзия, австралийская, очень большая индийская поэзия. В какой-то степени то же самое начинает происходить и с русским языком, но в метрополии этого пока еще не видят.

Недавно на круглом столе, который прошел в Иерусалиме, прозвучало мнение, что язык автора в диаспоре начинает отставать, теряет живость. По-моему, это — чушь. Во-первых, сейчас, когда границы рухнули, мы постоянно ездим туда-сюда, общаемся через Интернет, смотрим русские фильмы. А во-вторых, все зависит от таланта автора. Какое дело было Набокову, Бунину, Адамовичу или даже Горькому, что их язык отставал от советского стандарта?

...Действительно, вдали от России были созданы многие шедевры русской литературы. К примеру, не так уж далеко от того места, где финалисты конкурса читали свои стихи, в гостинице «д'Ингилтерра» Тургенев писал «Асю» и «Дворянское гнездо». А рядом, в доме 125 на Виа Систина Гоголь создавал «Мертвые души». И приятно осознавать, что уже много десятилетий в Риме звучали и звучат голоса людей, хранящих и создающих «империю русского языка».

Дом, где жил Н. Гоголь. На первом этаже — «Кафе Гоголь»

Экскурсию по Риму ведет член жюри конкурса А. Сергиевский